

0966

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Кейт Ньюит

НЕ УБЕЖАТЬ ОТ ИСКУШЕНИЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Хьюит

Не убежать от искушения

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Хьюит К.

Не убежать от искушения / К. Хьюит — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08938-0

Соглашаясь стать гувернанткой греческого миллиардера, Милли не предполагала, что в скором времени получит от работодателя предложение руки и сердца, а в придачу пять миллионов евро. Девушка решает не испытывать судьбу, ведь подобный шанс вряд ли еще раз подвернется. Загвоздка лишь в том, что у будущего мужа тяжелый характер и слишком много темных тайн в прошлом.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08938-0

© Хьюит К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кейт Хьюит

Не убежать от искушения

Greek's Baby of Redemption

© 2019 by Kate Hewitt

«Не убежать от искушения»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

– Останься.

Услышав одно-единственное слово, Милли Джеймс замерла. Слово, сказанное хрипловатым голосом мужчины, которого она толком ни разу не видела.

Он – ее работодатель.

– Простите?

Милли медленно повернулась, глядя на темные стены. Кабинет был отделан деревянными панелями, занавешенные шторы закрывали вид на голубое небо над Эгейским морем. Лишь тонкая полоска желтого, как лимон, света проникала через тяжелую парчу. За окном стоял жаркий летний день, но в рабочей темноте кабинета можно было подумать, что на улице зима. Толстые камни стен не давали жаре проникнуть внутрь особняка.

– Останься.

Это был практически приказ. Тон, не терпящий возражений. Милли нащупала позади дверную ручку и потянула на себя. Звук щелчка отозвался эхом в просторном кабинете.

Милли вошла сюда, как всегда, чтобы протереть пыль. Она и понятия не имела, что ее босс находится внутри. Милли даже вздрогнула, когда различила его силуэт в кресле темного кабинета.

Установка Александро Сантоса ясна как белый день – беспокоить его нельзя. Никогда. А теперь Милли зашла к нему, когда он работал в своем кабинете. Но ведь она видела, как уезжала его машина!

В дневном мраке кабинета Милли старалась рассмотреть, что выражает лицо босса. Насколько сильно он рассержен?

– Простите, господин Сантос. Я не знала, что вы здесь. – Милли переминалась с ноги на ногу, как не выучившая урок школьница. – Может быть... Может, вам что-нибудь нужно?

Прошло ровно полгода с тех пор, как она устроилась домработницей к Александро Сантосу. Но это был ее первый с ним разговор. Если не считать короткой беседы по телефону, когда он и предложил ей стать его гувернанткой. На самом деле он лишь вчера вернулся на греческий остров Наксос после долгого отъезда. И все эти два дня Милли ходила на цыпочках, избегая любой возможности с ним встретиться.

– Я очень-очень извиняюсь, – не поднимая глаз, проговорила Милли.

Она догадывалась, что ее легкий румянец уже стал пурпурным, но надеялась, что во тьме кабинета этого не видно.

– Не страшно, – раздался голос из темного угла. Милли скорее прочувствовала эти слова, чем услышала. – Вы спросили, нужно ли мне что-нибудь.

Он говорил с ней протяжно и холодно. Или это холод от кондиционера, работающего на полную мощность? Милли тщетно всматривалась в темный угол, и ее босс, видимо, это заметил. Потому что через мгновение Александро Сантос поднялся с кресла и, расправив широкие плечи, медленно подошел к окну. Теперь он стоял к ней спиной, и Милли по-прежнему не видела его лица.

Статный, атлетического телосложения, не ниже чем метр девяносто.

– Так вот, – продолжил он все тем же властным тоном. – Мне действительно кое-что нужно.

– Хотите поесть? – спросила Милли слишком быстро, совсем без паузы, как будто она была готова предложить ему все.

«Предложить ему все».

От этой мысли по спине пробежал холодок. И вопрос про еду вдруг показался таким наивно-неуместным.

Но Александро Сантос ничего не ответил. Если бы не задернутые шторы, можно было бы предположить, что он наблюдает за чем-то на улице.

Удивительно, но Милли видела лицо босса только в Интернете. Она набрала его имя в поисковой системе, когда господин Сантос принял ее на работу.

Черные волосы, холодные голубые глаза, скульптурно-точечные скулы.

Несомненно, он был красив. Но это была красота, от которой по коже бегут мурашки.

– Сколько вы уже у меня работаете, мисс Джеймс? – спросил он после молчания, показавшегося Милли бесконечностью.

– Ровно шесть месяцев.

Милли не знала, почему ей так страшно. У босса ведь нет оснований ее увольнять? Никто на нее не жаловался. Вот уже полгода она протирает в его доме пыль, помогает садовнику и исправно платит по счетам. Не самая простая работа, но Милли нравился этот дом и остров Наксос в целом.

А еще ей нравилась ее зарплата.

Кто-то назовет такую жизнь скучной, но Милли была довольна. Когда-то она жила с родителями. В те годы чувство беспокойства одолевало ее даже по ночам. Затем была смена нескольких школ и бесконечные вечеринки. Теперь Милли искренне хотелось одиночества. И вот его-то мистер Сантос предлагал ей в полном объеме. Вместе с приличным жалованьем, на которое Милли сможет навсегда обезопасить Анну.

– Полгода, – повторил босс и стал вполоборота. Теперь Милли видела его в профиль. Короткие черные волосы, прямой нос, полные губы. Он был похож на статую героя греческих мифов. Идеально сложенный, но такой холодный. – Вам здесь нравится?

Его вопрос удивил Милли. Нет, его вопрос ее шокировал.

– Мне здесь очень нравится, – призналась она.

– И вам не одиноко?

– Совсем нет, – снова слишком быстро ответила Милли.

На мгновение ей показалось, что босс действительно заботится о том, каково ей в его доме. Но это было так наивно. И совсем не вязалось с его описаниями в Интернете. Определение «хладнокровный трудоголик» встречалось едва ли не на каждой странице. Милли видела несколько фотографий, на которых ее босс запечатлен с красивыми женщинами. Но и на них он выглядел так, как будто думал о чем-то другом. Словно эти женщины ему не нужны и он хочет поскорее вернуться в свой рабочий кабинет.

– Но вы совсем молоды, – сказал мистер Сантос и выдержал паузу. – Кстати, сколько вам лет?

– Двадцать четыре.

– И вы учились в...

– В Англии.

Отучившись четыре года на факультете иностранных языков, Милли свободно говорила на французском и итальянском. Теперь же она активно штудировала греческий.

– Значит, работа гувернанткой – не предел ваших мечтаний, – то ли спросил, то ли утвердил мистер Сантос.

– Меня абсолютно все устраивает, господин Сантос.

– Прошу вас, зовите меня Алекс. – На это Милли не сумела подобрать достойного ответа. – И вы не хотите вернуться обратно в Париж? Если я не ошибаюсь, до меня вы работали там переводчицей.

– Все верно, – кивнула Милли. Она не скажет ему, что по сравнению с ее нынешним жалованьем в Париже ей платили сущие гроши. Ей вспомнились дни в офисе за скучными переводами деловых писем. Затем ей вспомнился Филипп со своими рыжими волосами и вечно

натянутой улыбкой. Милли невольно поежилась. – Нет, я не хочу возвращаться в Париж, господин...

– Алекс. – Милли вновь ничего не ответила. Она страшно боялась и не понимала, к чему этот допрос. – У вас есть муж, дети? – продолжил Алекс. – Или только подумываете завести? – Милли не знала, что ответить. Вопрос, может, и некорректный, но его задает работодатель. Как тут не ответить? – Мне просто интересно, на сколько вы здесь задержитесь, – пояснил Алекс, когда Милли затянула с ответом. – Может, еще через полгода вы убежите с каким-нибудь парнем...

– С каким-нибудь парнем я точно не убегу, – перебила Милли, почувствовав укол гордости. Однажды она уже убежала с парнем. Тем самым Филиппом. С ним она была готова идти на край света, пока ей не открылась правда. Он сам ей все рассказал. Милли до сих пор помнила этот нагловатый блеск в его глазах и искривленные в усмешке губы. – К тому же я считаю ваш вопрос непристойным.

– Вот как? – Алекс смотрел в тонкий просвет между гардинами. Угадать, что у него на уме, было просто невозможно. Милли чувствовала себя предметом мебели, о котором ее босс может вовсе забыть, если молчание затянется. Но оно не затянулось. – А что с детьми?

– Пока что я об этом не думала, – призналась Милли.

– Не думали или не хотите заводить?

Милли лишь пожала плечами.

– Не думала. Если и захочу, то не скоро. – Ей ли не знать, насколько хрупкими и недолговечными бывают семьи. Да, возможно, в один прекрасный день и в ней проснется материнский инстинкт. Но будить его по собственной воле она не станет. Сейчас в приоритете Анна. – Господин... – Милли запнулась и поправилась, – Алекс, если это все, то я бы хотела...

– Нет, это далеко не все, – перебил Алекс. – У меня есть к вам предложение, мисс Джеймс.

– Предложение? – переспросила Милли. – Я не уверена, что...

Алекс вновь не дослушал.

– Оно абсолютно благопристойное. Можно сказать, деловое. И вполне щедрое. Ведь вы вышли на эту работу из-за жалованья, правда?

– Правда.

А еще из-за шанса покинуть Париж и не видеть больше наглых узеньких глаз Филиппа. Но об этом Милли умолчит.

– Деньги – ваш главный стимул? – спросил Алекс.

– Скорее, стабильность, – ответила Милли.

Если ее интересуют деньги, то только ради Анны. Впрочем, об этом она тоже не скажет.

– Мое предложение точно даст вам финансовую стабильность. Но, признаюсь, на первый взгляд оно может показаться... – Алекс задумался, подбирая нужное слово, – немного взбалмошным.

– Спасибо, господин Сантос, – еле выдавила из себя Милли. – Но я совсем не понимаю, о чем вы говорите.

– Алекс.

– Алекс, – с тем же трудом повторила Милли. – Так вы скажете мне, в чем суть предложения?

– Я хочу, чтобы вы стали моей женой.

Алекс все еще стоял спиной к Милли и не видел ее лица. Но он почувствовал ее оцепенение. Когда он наконец повернулся, то увидел испуганную девушку с округленными от ужаса глазами.

Она не была красивой в прямом смысле слова. Но в ее тонкой фигуре и от рождения гордой осанке был какой-то шарм. К его собственному удивлению, Алекс почувствовал интерес

к этой девушке. Возможно, даже желание. В любом случае это что-то, чего он не испытывал долгие годы.

Ему даже стало не по себе.

– Я так понимаю, это шутка, – наконец заговорила Милли.

– Уверю вас, я совершенно серьезен.

Милли открыла было рот, чтобы что-то сказать, но передумала.

– И зачем вам на мне жениться? – спросила она, снова собравшись с духом.

Вопрос был логичен, и Алекс не стал увиливать.

– Просто у меня нет времени искать более подходящий вариант.

– Вот уж спасибо.

Слова вырвались у Милли, не спросив ее разрешения.

– Вы меня не дослушали, – продолжил Алекс, подняв вверх указательный палец. – И мне в скором времени нужен наследник.

Милли попятилась назад, пока не уперлась спиной в дверь. Ее руки снова на ощупь искали дверную ручку, но та как будто исчезла по велению ее обезумевшего босса.

– Только не бойтесь, – сказал Алекс. – Я лишь пытаюсь быть честным. Мы оба понимаем, что это будет лишь фиктивный брак без всех этих чувств и любезностей.

– Да, но наследник...

– Простите, но я все же буду вашим мужем.

Алекс старался говорить спокойно, но в его голове уже мелькали картинки. Ее обнаженное тело в свете свечей, ее распущенные или собранные в пучок волосы, веснушки на ее плечах.

Как глупо. Только что он сам объявил, что чувств в их браке не будет. К тому же откуда ему знать, есть ли у нее веснушки?

– Господин Сантос, – сбила его с мысли Милли. – Простите, но я не могу согласиться.

– Вы еще не выслушали условия.

– Боюсь, что мне не нужно их выслушивать.

– К сожалению, время играет против меня. Так что, если вы согласны, мы можем обсудить детали.

– Согласна? – переспросила Милли громче, чем хотела. Ее голос почти сорвался на писк. Она даже глаз этого человека не видела, а он предлагает ей замужество. – Господин Сантос, – твердо обратилась к нему Милли и выпрямила спину. – Разумеется, я не согласна.

– Вы говорите так, как будто вам сто раз предлагали что-то подобное, – заметил Алекс. – Или у вас есть негативный опыт?

– Разумеется, нет!

– Опять «разумеется».

– Мужчинам не свойственно делать подобных предложений, – сказала Милли.

В ней как будто говорила гордая, но обиженная аристократка. Знатная девушка из английских романов, которой сделал неприличное предложение проходивший мимо солдат. Это была защита. И Алексу вдруг стало интересно, от чего она так рьяно защищается.

– А вам не кажется, – начал он свой вопрос, – что любой брак – это всего лишь бизнес? Даже если в нем есть какие-то чувства.

– Но в нашем браке не будет «каких-то чувств», – съязвила Милли. – Я вас вообще не знаю. Я чуть ли не первый раз вас вижу.

– А ведь есть страны, где невесте не дозволено видеть жениха до свадьбы, – парировал Алекс.

– С чего вы вообще взяли, что мне нужно замуж?

– Вам и не нужно. Как я сказал, мое предложение – исключительно деловое. И вас в нем должна привлекать только финансовая стабильность. – Он откашлялся в кулак. – Деньги и ничего более.

Милли стояла как вкопанная. Она не могла промолвить ни слова, и Алекс впервые отошел от окна. Ему хотелось получше рассмотреть свою молодую гувернантку и потенциальную жену.

Глаза широко раскрыты, губы крепко поджаты. Понятно, что девушка шокирована, но в этих глазах было что-то еще. Обида? Если и так, то не на него. Это что-то куда более давнее и глубокое.

Рука Милли соскользнула с дверной ручки. Теперь ее пальцы сплелись друг с другом. Алекс смотрел, как она прикусывает нижнюю губу и бросает взгляд из стороны в сторону. Похоже, его предложение все же заинтересовало ее, но она боится в этом признаться. Даже самой себе.

– Финансовая стабильность, – повторила Милли. – Что именно имеется в виду?

– Имеется в виду сумма, достойная вас во всех отношениях.

Алекс выждал паузу, чтобы понять – спросит ли она что-то еще? Но Милли отрицательно качала головой.

– Звучит, как будто я продаю себя. А я из тех старомодных дам, для кого в замужестве важны чувства. В идеале – даже любовь.

Алекс вздернул подбородок.

– В вас заговорил циник.

– Циник?

– Конечно. Вы сами-то верите в то, что говорите? Лично я вижу, что нет.

– Во что я верю, вас не касается, – резко ответила Милли. – И я отвечаю вам отказом.

– Но почему? – спросил Алекс, специально придав голосу нарочитую мягкость.

– Почему? – переспросила Милли.

Она выглядела так, будто ее загнали в ловушку. Алекс видел, как учащенно вздымается ее маленькая грудь. Локон каштановых волос выпал из ее затянутого сзади хвоста, придав ее лицу совсем другой вид. Алекс с удивлением обнаружил, что теперь эта девушка ему симпатична. До того как он сделал ей предложение, она выглядела по-другому.

– Да, почему, – повторил Алекс. – Почему вы даже не подумаете над моим предложением? Вы даже не спросили о природе наших потенциальных отношений.

– Вы уже поведали мне об их природе. – Милли сделала ударение на последнем слове.

– Это вы так намекнули на секс?

Милли глубоко вздохнула и закатила глаза.

– Господи, да.

– А вы против секса с собственным мужем?

– Я против того, чтобы выходить замуж за незнакомцев.

– Но женщины веками выходят замуж за незнакомых мужчин.

– Я не выйду за вас замуж, – отрезала Милли. – Простите, но на этом точка.

– Пять миллионов евро заставят вас передумать?

Рот Милли открылся сам собой. Она закрыла его, но он открылся снова. А еще Милли не знала, что ее глаза могут так округляться.

– Это очень большие деньги, – только и смогла выдать она.

– Вот именно, – ответил Алекс и гордо поднял подбородок. – Теперь вы готовы обсуждать условия?

Милли стиснула зубы.

– Думаете, я передумаю ради денег? Это просто оскорбительно.

– Финансовая стабильность, – напомнил Алекс. – Это серьезный стимул.

– Я не настолько люблю деньги.

И вновь в ее голосе послышалась обида. Слово он разбередил в ней старую рану. История принимала очень увлекательный поворот.

– Я знаю, что вы не настолько любите деньги.

– И я не продаюсь.

– Это я тоже знаю, поэтому мне так обидно это слышать, – сказал Алекс понимающим тоном. – Как-никак речь о том, чтобы быть моей женой. Женой, мисс Джеймс, а не любовницей.

Милли качала головой из стороны в сторону.

– Учитывая тему разговора, вы можете называть меня просто Милли.

В воздухе окончательно запахло победой. Алекс с самого начала знал, что она согласится. Милли не убежала от него, не дала ему пощечину. Он знал, что рано или поздно эта крепость падет.

– Замечательно, Милли. Может, присядете?

– Спасибо.

На дрожащих ногах Милли подошла к одному из мягких кожаных кресел и медленно опустилась. Ее ноги теперь были скрещены, ладони лежали на коленях. Алекс снова беседовал с английской аристократкой.

– Вы можете включить свет? – попросила она. – Я вас еле вижу. И я ни разу не видела вас вблизи. Согласитесь, это странно при таком-то разговоре.

Алекс вздохнул и скрестил руки на груди.

– Я не люблю свет.

– Вы к тому же еще и вампир?

Она начала с ним шутить. Еще один хороший признак.

– Я не вампир и не оборотень. – Алекс повернулся к ней так, чтобы Милли не видела одну сторону его лица. Ту другую. Худшую. – Я включу свет, когда мы обсудим пару деталей.

– Почему я? – спросила Милли.

– Потому что вы здесь, – ответил Алекс, как будто ответ и без того витал в воздухе. – Вам нравится мой дом и этот остров. К тому же мой помощник Янис очень хвалил вас как домработницу.

– Янис обо мне докладывал?

– Исключительно по работе.

– Вот как, – ответила Милли, как будто успокоившись. – Янис и его жена очень добры ко мне.

– Приятно слышать. С Янисом мы, можно сказать, друзья.

Все складывалось как нельзя лучше. Милли нравилось здесь жить, и ей нужны были деньги. Оставалось понять главное: станет ли она спать с ним, увидев его лицо?

– Неужели слов Яниса достаточно, чтобы взять меня в жены? – спросила Милли.

– Да.

– Вы серьезно? – Заснувший в ней циник пробудился снова. – И вам все равно, что вашей жене нравится, а что нет? Есть ли у нее чувство юмора или чувство собственного достоинства? Какой матерью она станет вашим детям?

Алекс поджал губы.

– Думать об этом – для меня большая роскошь.

Повисла долгая пауза. Милли не говорила ни слова, и Алекс видел, как чувства одно за другим меняют ее лицо. Вот страх, вот нерешительность, вот интерес. А вот что-то еще. Что-то тяжелое, мрачное. Может быть, чувство вины. Воспоминание о чем-то печальном. Его предложение открыло в ней старую рану, это понятно. Теперь предстояло узнать, кто и как нанес ей эту рану.

– Почему наследник? – спросила наконец Милли. – Признаться, звучит немного старомодно.

– Звучит как раз логично. Мне нужен ребенок, которому я передам свой бизнес.

– Сын?

– Или дочь. Не имеет значения.

Милли откинулась на спинку кресла. Глаза ее сузились.

– Должно быть что-то еще, – сказала она. – Вы чего-то недоговариваете.

– Если у меня не будет наследника, – продолжил Алекс, – то бизнес перейдет моему сводному брату. Который пустит все наследство под откос в первый же месяц.

– Но бизнес – это не титул. Почему он должен перейти именно сводному брату?

Алекс мысленно досчитал до десяти. Нужно было как-то успокоиться – воспоминания уже атаковали его в полную силу. Крестос, такой бледный и слабый. Худая рука, тянущаяся к нему. Умоляющий голос. И Эцио – пьяный в ночном клубе. Эцио на все плевать. Он и не думает прощаться с родным братом.

– Потому что мой отчим включил это условие в завещание, – негромко проговорил Алекс. – Этот бизнес изначально принадлежал ему. Он завещал его мне, уже будучи при смерти. Но в завещании есть пункт о моем наследнике. Если у меня не будет детей, все перейдет к сыну моего отчима. Моему сводному брату Эцио.

– Простите, но это уж совсем старомодно.

Алекс склонил голову набок.

– В Греции сильны семейные традиции.

– Но речь о вашем отчине, – заметила Милли. – Вы не кровные родственники.

– Он был мне как родной отец, – с грустью ответил Алекс.

– А вы не можете усыновить ребенка? Или найти суррогатную мать?

– Мне тридцать шесть лет. А я хочу передать бизнес, будучи здоровым и в твердом уме.

К тому же я считаю, что у ребенка должны быть и мать, и отец.

– Но что, если я не смогу забеременеть? – спросила Милли.

– До свадьбы вы пройдете полное медицинское обследование.

Милли послушно пожала плечами.

– Вы планируете одного ребенка или?..

Впервые за время их разговора Алекс улыбнулся. Но даже в полумраке Милли видела, что это была невеселая улыбка.

– Нет, одного достаточно. После родов я оставлю вас в покое.

Но Алекс знал, что, забеременев, она и сама не приблизится к нему. С таким-то лицом.

– Все это слишком неожиданно, – сказала Милли после затянувшейся паузы. – У меня путаются мысли.

– Но вы хотя бы в раздумьях.

Милли покачала головой и виновато выдохнула:

– И я сама не знаю почему.

– Может, из-за пяти миллионов?

Алекс задал этот вопрос легко, словно в шутку. Ему почему-то очень хотелось, чтобы Милли улыбнулась. Вместо этого она посмотрела на него взглядом полным изумления. И в его душе зажегся странный огонек. Когда он последний раз смотрел на кого-то вот так? Пусть даже в полумраке.

И вдруг Милли встала с кресла и пошла к двери.

– Нет, это какое-то безумие, – повторяла она скорее самой себе, чем Алексу. – Я не могу на такое пойти. Простите, – сказала она уже громче. – Я не могу. – Дойдя до двери, Милли решительно развернулась и посмотрела в темноту, где продолжал стоять ее сумасшедший босс. – Простите, господин Сантос, но я вынуждена вам отказать. Надеюсь, вы меня за это не уволите.

С этими словами Милли открыла дверь и удалилась в коридор.

А ведь он даже не включил свет.

Глава 2

Заснуть казалось невыполнимой задачей. Милли лежала, укутавшись в одеяло, и смотрела в окно. Серебристый свет луны начертил полоску на полу ее комнаты, в окне горели далекие огоньки фонарных столбов.

То, что еще днем Александро Сантос предлагал ей замужество, казалось какой-то вымышленной историей. Разум Милли отказывался в это верить, а мысли разбегались в разных направлениях. Но главный вопрос оставался один.

Что будет дальше?

Терять эту работу Милли не хотела. Здесь ей нравилось все: огромный дом, цветущий сад, бескрайний бассейн, Янис и его жена Марина, по-дружески болтающие с ней от случая к случаю, деревушка Халки в километре от берега.

Милли нравилось ходить в Халки пешком. Заходить в эти маленькие магазинчики, перекинув через плечо сумку. Она получала истинное удовольствие, выбирая сыр и помидоры, сливы и сочные оливки. Ей нравились маленькие кафе с пошатывающимися столиками, за которыми она любила посидеть после долгого похода за продуктами. Нет, она не хотела отсюда уезжать.

Так о чем она думала, отказывая Алексу Сантосу?

Простонав на долгом выдохе, Милли поднялась с кровати. Уснуть она не сможет, это уже ясно. Милли накинула тонкий халат и на цыпочках спустилась в гостиную. Спальня Алекса – в противоположном крыле. Но туда она заходит, только чтобы убраться. И уж точно не побеспокоит его сейчас.

Лунный свет падал на тихую воду бассейна, делая картину похожей на пейзаж из фантастического фильма.

Пять миллионов евро. Милли не переставала думать о том, на что она могла бы потратить эти деньги. Оплатить обучение Анны. Купить дом, а оставшуюся сумму положить под проценты. Деньги не приносят счастья, но с ними однозначно легче. После долгих лет, прожитых с неуверенностью в завтрашнем дне, предложение босса искушало.

Так что такого, если она выйдет замуж за почти незнакомого мужчину? В ее жизни любовь – это в лучшем случае шутка. В худшем – ложь. Милли помнила, как быстро любовь родителей друг к другу превратилась в ненависть. Нет, на такой риск она не пойдет.

Но Алекс хотя бы не обнадеживал ее насчет чувств. После бессовестной лжи Филиппа это заслуживало уважения.

И кто вообще сказал, что брак по расчету – это плохо? Тем более, когда Алекс заговорил про наследника, Милли ощутила почти приятную дрожь. Ее собственный ребенок. Ее собственная семья. Ведь Милли сможет быть лучшей мамой, чем ее мать.

От внезапного шороха сзади Милли вытянулась в струну. Главное – не шевелиться, и во тьме ночи ее не заметят.

Боковым зрением Милли видела идущего к бассейну Алекса. В лунном свете он выглядел как ожившая скульптура атлета. Единственный предмет одежды на нем – темные плавки.

Милли подняла глаза с мускулистой груди Алекса на его лицо, и...

Он словно почувствовал ее взгляд и отвернул голову.

– Не спится?

Его голос был хриплым, но каким-то особенно чувственным и обволакивающим, как темнота вокруг. Пальцы Милли сжались в кулаки.

– Как вы поняли, что я здесь?

– Во-первых, вы оставили открытыми двери. – Алекс медленно пошагал от бассейна к Милли. Она слышала, как при ходьбе шуршат его плавки. – Во-вторых, у меня хорошее зрение.

Так почему вы не спите, Милли? – Ее имя он произнес медленнее, чем остальные слова. Как будто смакуя его. – Вы обдумывали мое предложение?

Алекс остановился в нескольких метрах от нее. При этом его лицо было так же повернуто в сторону.

– Да, – призналась Милли. – Глупо скрывать, ведь это первое предложение о свадьбе в моей жизни.

– Простите за отсутствие романтики. Впрочем, я уверен, что оно первое, но не последнее. Если вы, конечно, не передумали.

– Я не передумала.

– Но все же вы размышляли над ним.

Алекс говорил с такой уверенностью. Еще бы.

Красивый, властный, богатый мужчина. Она на его фоне – пустое место. Он явно был уверен, что она, услышав такое предложение, бросится ему на шею.

– Это огромные деньги, – сказала Милли на медленном выдохе. – И они очень помогли бы мне... и человеку, который мне дорог.

Алекс сделал еще два шага вперед, продолжая смотреть в сторону.

– Могу ли я спросить, кто этот человек?

– Моя сестра. Сводная, если быть честной. Но мы ближе, чем родные. – При воспоминаниях об Анне в горле Милли пересохло. – Ради нее я готова на все.

– Кроме того, чтобы стать моей женой?

– Об этом я и размышляла.

– Это не будет для вас мучением, – сказал Алекс после недолгой паузы. – Я не буду беспокоить вас чаще, чем нужно.

«Беспокоить»? Так он называет общение между мужем и женой?

– Большинство людей избегают беспокойства в браке, – заметила Милли.

– Большинство, но не вы. – Алекс повернулся так, что теперь смотрел ей прямо в глаза.

Но темнота при этом все еще закрывала большую часть его лица. – Или я ошибаюсь?

Горло Милли настолько пересохло, что невозможно было глотнуть.

– Мой опыт не настолько богат, чтобы об этом рассуждать, – снова решила быть честной Милли. – Но я действительно не поклонница романтики.

– Тогда мое предложение для вас идеально.

– Почему вам самому не хочется романтики в браке? – неуверенно спросила Милли.

– Я не вижу в ней смысла.

– В чем именно? В чувствах?

– В любви, если быть точным. – Алекс выдержал долгую паузу. – Уверен, что вы солидарны со мной.

Милли пугало, что он так легко угадывает ее мысли. Неужели все так четко читается на ее лице? Даже несмотря на темноту?

– Я видела, какую боль приносит любовь, – сказала наконец Милли, когда молчание слишком затянулось. – Поэтому и не верю в чувства.

– Значит, мы будем отличной парой.

Милли отрицательно покачала головой.

– Все не так просто.

– Разумеется, нет, – согласился Алекс. – Но подробности мы обсудим после вашего согласия. Милли, я разумный человек.

От того, как он произносил ее имя, по телу Милли пробежала дрожь. Или виной тому ночная прохлада?

– Разумные люди не делают подобных предложений, – парировала Милли.

– Вы себе противоречите. Любовь – это глупое, бессмысленное чувство, высасывающее из человека все силы. Любовь лишает людей рассудка. Разумно ли действуете вы, ожидая от супруга таких пыток?

– Почему тогда люди женятся по любви? – спросила Милли.

– Вы умнее людей, которые так делают. Я тоже умнее их. Поэтому мы идеальная пара.

Его губы сложились в улыбку. И Милли наконец могла видеть его глаза. Они светились.

– Я даже не видела вашего лица, – сказала она и тут же пожалела. Она физически ощутила напряжение, шедшее теперь от Алекса. Ее слова будто пробудили его от сладкого сна, вернув в суровую реальность. – Я имею в виду, что не видела вас в дневном свете, – пояснила Милли. – Мы видимся только в темноте, и это странно. Я знаю, вы закрытый человек, но...

– Да, я закрытый человек, – не дослушал Алекс. Несколько долгих секунд он молчал, как будто пытаясь взять себя в руки. – И у меня есть причина оставаться в темноте.

Милли удивленно смотрела на него, пытаясь разгадать выражение его лица. Вот только лицо Алекса по-прежнему оставалось в тени.

– И в чем эта причина? – осторожно спросила Милли.

– Я как раз собирался вам рассказать.

Алекс сделал несколько шагов в сторону и нажал на кнопку. Окружавшие бассейн фонари загорелись ярко-оранжевым светом. Затем Алекс повернулся к Милли лицом, и она ахнула.

Одна сторона его рта уходила вверх, как вечная ухмылка, навсегда застывшая на его лице.

– Теперь вам понятно, почему мне нужен удобный брак, – резюмировал Алекс.

Находясь в настоящем шоке, Милли не знала – то ли отвести глаза в сторону, то ли продолжать смотреть на него. Милли предпочла второе. Тем более она физически не могла отвести от него взгляд.

Что случилось с ним после того, как были сделаны те фото в Интернете?

– Как?.. – Милли не смогла закончить вопрос.

– Пожар, – ответил Алекс простым, но емким словом. Милли знала, что большего он не расскажет, поэтому не стала спрашивать. – Перспективные невесты от меня разбегаются. Хотя, признаться, я не проверял. Но если убежите вы, я пойму.

– Ваши шрамы не повлияют на то, соглашусь я или нет, – сказала Милли, когда к ней вернулся дар речи.

Она знала, насколько он закрыт. Видела, что он не включает свет в комнатах, в которые заходит. Но разве могла она догадаться?

В Интернете об этом не было ни слова. Слухов на маленьком острове тоже не ходило. Ни Янис, ни Марина ни разу не обмолвились об этом.

– Очень хорошо, – сказал Алекс и оглядел Милли с головы до ног. – Так вы будете моей женой?

Алекс знал, что ей нужно время. Привыкнуть к его обезображенному лицу так быстро не получится. Он ненавидел, когда люди начинали жалеть его. Поэтому и старался не встречаться с ними при свете.

За два года, минувшие после пожара, лишь пара приближенных советников видели его при свете. В здание компании Алекс заходил через специальный ход, а уходил позднее всех сотрудников. Вообще он старался как можно реже появляться в офисе. В современном мире все вопросы можно решить по телефону и электронной почте. Поэтому большую часть рабочего времени он проводил путешествуя на частном самолете или здесь, на острове.

У него никогда не было тех, кого он мог бы назвать друзьями. Тем более сейчас. Что же до женщин, то их Алекс Сантос никогда не воспринимал всерьез. Женщины – это жадные до наживы стервятники. Их интересуют лишь деньги и красота. А один из этих компонентов у него отсутствует. Поэтому смириться сейчас с отсутствием рядом женского общества было

несложной задачей. И все же Алекс знал, что этот час пробьет. Когда-нибудь одна из женщин увидит его лицо и содрогнется.

Боялся ли он этого? Нет. Он не такой трус, как его отец. Алекс встретит этот час спокойно, как настоящий мужчина.

– Мне нужно подумать, – негромко сказала Милли. Она не моргая смотрела на красно-белый шрам, делящий пополам правую щеку Алекса. Рядом в глубь кожи уходили несколько шрамов поменьше. Алекс был вынужден жить с этой жуткой полуулыбкой, хочет он того или нет. Только сейчас она заметила еще один шрам на его шее. И еще один на плече. – Решение слишком серьезное.

– Только не думайте слишком долго, – учтиво попросил Алекс. – Ведь если вы откажетесь, мне придется искать кого-то еще. А часы уже тикают.

Милли вдруг почувствовала себя одновременно обиженной и заинтригованной.

– У вас есть запасные варианты?

Алекс лишь пожал плечами. Запасных вариантов у него не было, но Милли об этом знать не нужно. Тем более в душе он уже решил: его женой может быть только она. Алекс чувствовал, что Милли можно доверять. А в его вынужденном браке это самое важное.

– Но почему я? – повторила Милли оставшийся без ответа вопрос.

Сейчас, глядя на нее, Алекс понимал, что обманывает сам себя. Она устраивала его не только тем, что ей можно доверять. В этой девушке есть много чего, что его устраивало. Он знал, что хочет ее. Хочет так, как мужчина может хотеть женщину. Желание это было опасным и глупым. А еще пугающим, ведь Алекс понятия не имел, как с ним быть.

– Потому что вы здесь, – развел он руками. – И вам нужны деньги.

Милли сложила пальцы рук перед собой и вздохнула.

– Это, по крайней мере, честно. И мне действительно здесь очень нравится.

– А это уже немало.

– Разве? По-моему, это минимум того, ради чего люди могут жениться.

– Но вы же сами говорили, что любовь вам не важна, – напомнил Алекс.

– Я имела в виду, что дорожу своей свободой.

– Обещаю, у вас будет полная свобода.

– Но я не смогу выйти замуж за другого мужчину.

Алекс задумался, затем кивнул.

– Да, это исключено. Ребенку нужны оба родителя.

– Вот именно, – ответила Милли резче, чем хотела. – Мои родители были в третьем и четвертом браках. Я видела, каково это. Поэтому никогда не разведусь.

Она сделала ударение на слове «никогда».

Алекс склонил голову набок.

– Еще в одном вопросе достигнуто согласие.

– Но я вас совсем не знаю. Добрый вы или злой, можно ли вам доверять.

Милли имела право знать, но ответа у Алекса не было. Добрый ли он? Пожалуй, да. Можно ли ему доверять? Однозначно нет.

– Так задайте мне вопросы, – предложил Алекс. – Я с радостью отвечу на любой.

Словно защищаясь от залпа вопросов, он скрестил руки на груди. Но Милли лишь смотрела на него, не говоря ни слова.

Алекс понял, что теряет ее. Он словно хищник почувствовал, что добыча вот-вот сбежит из ловушки. Шрамы сделали свое дело, спугнув Милли. Еще бы.

– Я боюсь, что не справлюсь, – сказала она наконец. – Моя мама несколько раз выходила замуж по расчету. Это был ужас и для нее, и для нас с сестрой. – Милли опустила глаза в пол, будто не в состоянии больше видеть его лицо. – Я не хочу повторять ее судьбу. Простите.

– Не стоит извиняться, – холодно ответил Алекс. Он не станет с ней спорить. Тем более упрашивать ее. – Считайте вопрос закрытым.

С этими словами он выключил фонари и пошагал в дом.

Глава 3

Проснувшись утром, Милли уже знала, что Алекса в доме нет. Она как-то почувствовала это. На часах было лишь начало седьмого, а вдалеке раздавался рокот улетающего вертолета. Возможно, он ее и разбудил.

Прошлой ночью, едва Алекс скрылся в темноте особняка, Милли взялась корить себя за принятое решение. И дело не только в деньгах. Конечно, столь огромная сумма сильно облегчила бы жизнь и ей, и Анне. Но вдруг это последнее предложение в ее жизни? И главное, вдруг оно самое лучшее?

Она вспомнила ухмылку Филиппа, когда он произнес:

– Ты всерьез решила, что я полюбил такую серую мышь, как ты?

Ни за какие деньги Милли не позволит себе пережить это еще раз.

Она встала с кровати и медленно пошла в душ. Голова кружилась от бессонной ночи и бесконечных вопросов. Что будет, когда Алекс вернется? И вернется ли он вообще?

Милли принялась за уборку и вдруг заметила, что дом как будто опустел. А еще ей почему-то не захотелось входить в спальню Алекса. Еще вчера это была обычная комната, как все остальные.

А сегодня все по-другому.

Когда зазвонил мобильный телефон, сердце Милли пропустило удар.

Анна.

Все другие мысли мгновенно исчезли, а палец на автомате скользнул по экрану.

– Анна! Все хорошо?

Каждый раз, видя вызов от сестры, Милли впадала в панику. Анна так юна, но видела уже так много.

– Привет, Милли. – Голос сестры звучал спокойно, разве что немного взволнованно. Милли знала, как тяжело Анне живется с отцом, отчимом Милли. Правильнее сказать, с одним из ее отчимов. Ситуация настолько тяжелая, что Милли не в силах ее решить. Карлос Бентано оформил опеку над своей дочкой скорее от скуки, чем из любви или привязанности к ней. – Все хорошо, не переживай.

Милли выдохнула.

– Слава богу. Я тут подумала, – она попыталась добавить в голос нотки позитива, – может, ты приедешь ко мне в конце лета? Хотя бы на пару недель.

– Если он отпустит, – тихо ответила Анна.

Милли подняла глаза к потолку. Карлос Бентано и мать Милли поженились, когда ей было четырнадцать, а Анне всего четыре года. Почти каждый вечер молодожены кутили, прогуливая все до последнего цента. А Милли, проникшись самым светлым чувством к Анне, стала малышке второй матерью. Чтобы через четыре года расстаться с ней после опустошительного развода. А затем...

Затем, как Милли ни пыталась, она видела сестру не больше двух раз в год. Карлос был рад видеть у себя в гостях всех, только не Милли. В его старом доме на окраине Рима каждый день был праздник. Праздник для римских пьяниц, но никак не для Анны. Она – дочь Карлоса от первого брака. Мама Анны умерла, когда девочка была совсем младенцем. Никто не мог сказать, почему Карлос наотрез отказывался отдать Анну Милли. Но что-то подсказывало, что пять миллионов евро решили бы этот вопрос.

И все же Милли ответила «нет».

– Как в целом дела? – спросила Милли.

Они общались с Анной каждый день по нескольку раз. И Анна каждый раз уверяла, что все хорошо. Но голос ее говорил об обратном.

– Все как всегда, – ответила сестра. – Ночью он проигрался в казино.

– Ох, Анна.

– Это еще что. На прошлой неделе...

Анна запнулась, и грудь Милли сковал леденящий холод.

– Что на прошлой неделе?

– Ничего, Милли, все хорошо.

– Нет, Анна, прошу тебя, что случилось на прошлой неделе?

– Да ничего, правда, – ответила Анна. Услышав ее голос, Милли поняла, что дело плохо. –

Он пришел с друзьями, они напились. И один из них зашел ко мне в комнату.

– Что?! – Ужас схватил Милли за горло. Ей захотелось мгновенно бросить все и срочно лететь в Рим. – Анна, что случилось? Он что-то... он что-то тебе сделал?

– Нет, он сразу же вышел, – ответила Анна. – Он даже извинился.

Милли задышала спокойнее. Но подозрения и страх не исчезли. Она знала, что Анна может рассказывать ей не все. К тому же кто знает, на что пойдет следующий гость Карлоса?

– В твоей комнате есть замок? – спросила Милли. – Прошу тебя, закрывайся каждую ночь.

– Теперь я закрываюсь, Милли. И подставляю под ручку двери стул.

Милли еле сдерживалась, чтобы не заплакать.

– Анна, мне так жаль, что тебе приходится терпеть все это, – нежно сказала она. – Я не знала, что все обернется вот так.

Когда-то Милли обещала, что будет заботиться об Анне. А теперь была не в силах хоть как-то ей помочь.

«Так зачем ты отказалась от пяти миллионов?» – вкрадчиво спрашивал внутренний голос.

– Это не твоя вина, – сказала Анна. – И вообще я звоню по другому поводу. – У Милли сжалось сердце. Похоже, есть и другие причины переживать. – В академии освободилось место, – продолжила Анна с легким сомнением в голосе. – Сегодня мне пришло письмо от них.

– Академия...

Мысли Милли понеслись, как лошади на скачках. Мечтой Анны было поступление в престижную музыкальную школу Рима. Но там никогда не было мест. А у них никогда не было денег. Карлос не платил, потому что не хотел, а Милли – потому что не могла. Даже сейчас, со своим щедрым жалованьем.

– Анна, это здорово, но...

– Я знаю, это дорого, – аккуратно перебила сестра. – Но тебе не нужно оплачивать всю сумму. Я нашла учеников, которых буду обучать игре на скрипке. Это не много, но это все же кое-что.

– О, Анна. – Милли понимала, как ничтожно мало можно заработать на уроках скрипки. Но разбивать мечту сестры она не станет. – А что сказал Карлос?

– Я не буду ему говорить.

– Да, но...

– Подпись я подделаю, – ответила Анна, не дослушав. – Я постоянно расписываюсь за него в отчетах по опеке. Домой я буду возвращаться, как обычно, так что он ничего не заметит. Вопрос лишь в деньгах.

– Дай мне немного подумать.

Слезы уже застлали глаза Милли. Она сделает все, чтобы мечта Анны осуществилась. Эта девочка уже столько пережила для своих юных лет. Милли было страшно подумать, какие аморальные сцены будет видеть сестра, если останется жить с Карлосом.

Значит, нужно что-то делать.

– Спасибо, Милли, – тихо сказала в трубку Анна. – Я очень ценю твою помощь.

– Но я ничего не могу обещать. – Как сложно было произносить эти слова, ведь Милли хотелось пообещать Анне все. – Пришли мне стоимость, а я посчитаю.

На самом деле считать было бессмысленно. Милли уже знала, что вряд ли потянет оплату академии.

«Но ты можешь получить пять миллионов евро».

– Хорошо, – протянула Анна в сомнениях. – Но им нужно ответить до конца недели.

Милли зажмурилась так сильно, как могла. Она отчаянно хотела воплотить мечту Анны в жизнь. Но настолько ли отчаянно, чтобы стать женой Алекса Сантоса?

– К вам гостя, господин Сантос.

Алекс нахмурился, услышав в селекторе голос секретарши.

– Но я не принимаю посетителей, – ответил он резко. – Вам это прекрасно известно.

Все сотрудники его офиса в Афинах действительно знали, что босс не терпит незапланированных встреч.

– Да, но... – Секретарша говорила неуверенно, как будто что-то выпрашивая. – Но эта девушка настаивает, чтобы...

– Настаивает на встрече со мной? – перебил Алекс. Но кто, черт возьми, это может быть? – Скажите ей, что меня нет.

– Она говорит, что она ваша невеста, – сказал голос секретарши в селекторе. – Простите, сэръ. Вы не давали указаний на такой случай.

Алекс сомневался, верно ли он расслышал. В душе вдруг затеплилось что-то вроде надежды. Это может быть только Милли. Значит, она передумала и...

И прилетела к нему в Афины? Нет, такое вряд ли возможно.

– Скажите, пусть зайдет, – распорядился Алекс и поспешно встал с кресла.

С трудом справляясь с эмоциями, он подошел к окну, протянувшись от пола до потолка. С тех пор как он покинул Наксос, Алекс испытывал самые противоречивые чувства. Разумом он понимал, что отказ Милли – не повод для расстройств. И все же Алекс был расстроен. Он искренне хотел, чтобы Милли стала его женой. Он желал ее с такой силой, что это пугало. Все эти ночи он представлял, как могла бы пройти их первая брачная ночь, но...

Но для Милли их брачная ночь была бы испытанием на стойкость, а не ночью пылкой страсти.

Стоя спиной ко входу и глядя на крыши центра Афин, Алекс услышал, как дверь его кабинета два раза щелкнула. И вот он почувствовал присутствие Милли. Это могла быть только она.

– Господин Сантос, – негромко сказала Милли.

– Алекс, – поправил он.

Он не повернется к ней. Зачем напоминать о своем уродстве? Его шрамы и так, наверное, снятся ей в кошмарах.

На несколько долгих секунд в кабинете повисла тишина.

– Я еще раз обдумала ваше предложение, – сказала Милли уже более решительно. – Если оно еще в силе.

Алекс продолжал смотреть на центр древнего города. Сердце в груди колотилось так, что не выдать волнение голосом было невозможно.

– Оно в силе.

– Алекс, тогда... – Ее голос дрогнул то ли от страха, то ли от отвращения. – Тогда я согласна быть вашей женой.

Чего она больше боялась – его власти над ней или шрамов на его лице? Или и того и другого? В конце концов, он сам не оставил ей шансов поступить иначе.

– Что заставило вас передумать? – спросил Алекс, не поворачиваясь.

– Пять миллионов евро, – честно ответила Милли. – Моей сестре очень нужны деньги. И так, она отдавалась судьбе. Подписывала себе смертный приговор. И ради чего? Разумеется, ради сестры. Других причин быть не может. Ради сестры она готова терпеть мужа-урода. Но именно это он ей и предлагал. Тогда откуда вдруг эта колкая боль в сердце?

– Очень хорошо, – ответил Алекс со всем спокойствием, на которое был способен. – Тогда мы подпишем брачный контракт. После чего незамедлительно поженимся.

– Незамедлительно? – переспросила Милли.

– Мы больше не можем терять время. Я вам говорил, что мне нужен наследник. Так что завтра утром вы пройдете медосмотр.

Алекс слышал, как Милли ахнула. Ну и что? Ему все равно.

– Но нам так много нужно обсудить, – еле слышно проговорила Милли.

– Например?

Теперь он слышал, как она затрудненно сглотнула. И представил себе ее белую тонкую шею, затем – округленные от удивления глаза. Маленькую грудь, поднимающуюся в учащенном дыхании.

– Много чего, – ответила Милли. – Как мы будем жить, как общаться. Какие могут быть опасности.

– Опасности? – неожиданно громко переспросил Алекс.

– Я отдаю свою жизнь в ваши руки. Мне нужны гарантии.

– Гарантии у вас будут.

– Вы могли бы ко мне повернуться? – Эти слова как будто сами сорвались с губ Милли. В них явно слышалось требование и в то же время обида. – Мне неприятно разговаривать с вашей спиной.

Алекс до боли поджал губы, с желчью обиды сглотнул напрашивавшийся ответ. «Ты же не хочешь смотреть мне в лицо». Но он не опустится до таких слов. Вместо этого он развернулся на пятках лакированных ботинок и посмотрел на Милли.

– Вот я во всей красе. – Лицо Милли было бледным, глаза округлены. Алекс видел, как она переводит взгляд с одной стороны его лица на другую. – Перейдем к обсуждению?

– Да, – тихо ответила Милли и, подойдя к одному из кресел, опустилась в него.

Сомнений уже не было – она станет его женой. Но Алекс почему-то не чувствовал себя победителем. Он видел, как дрожат руки Милли на ее коленях. Видел, с какой опаской она смотрит на правую часть его лица.

– Так что вы предлагаете? – начала Милли.

– Расписаться как можно скорее, – ответил Алекс, пожав плечами. – Брачный контракт будет готов завтра утром. Значит, послезавтра мы можем пожениться.

Милли горделиво вздернула подбородок.

– Каковы условия брачного контракта?

– Вы получите пять миллионов евро, которые в случае развода вернутся мне.

– Вернутся вам? – усиленно заморгала Милли. – А если на развод подадите вы?

– Я не подам на развод, будьте уверены. А если подам, то вы получите еще пять миллионов. В контракте есть и такое условие.

По коже Милли побежали мурашки. Она ненадолго закрыла глаза.

– Это так бесчувственно.

– Наш контракт сугубо деловой, Милли. Вам давно пора это понять.

– Да, но... Мы можем хотя бы узнать друг друга получше? Поговорить друг с другом.

– Мы уже разговариваем.

– Я о приятном общении, – попыталась пояснить Милли, но не нашла подходящих слов. – Ведь мы собираемся быть... мужем и женой. – Эти слова дались ей с особым трудом. – Как мы будем растить нашего ребенка?

Алекс выставил вперед ладони.

– Это мы обсудим отдельно.

– Но неужели вам не хочется узнать меня ближе? Или чтобы я узнала вас?

Алекс долго смотрел на Милли, пытаясь понять, действительно ли она хочет узнать его лучше. Если да, то зачем? Лично он не испытывал никакого желания знакомиться с ней ближе. Ему было достаточно желания переспать с ней.

Но все же в чем-то Милли была права.

– Хорошо, – сказал наконец Алекс. – Вам бронируют номер в отеле «Гран Бретань». Сегодня мы вместе пойдем на ужин и... поговорим. – Его губы сложились в улыбку, натянув шрам на правой щеке. – Узнаем друг друга получше и обсудим условия.

Глава 4

Милли смотрела на себя в высоком, обрамленном позолоченной рамой зеркале. Неужели это и правда происходит? Президентский номер в одном из самых дорогих отелей Афин. Лимузин, отвезший ее сюда от офиса Алекса.

И мать, и отец Милли имели титулы, но жили более чем скромно. На то, что осталось от полученных ими наследств. Поэтому Милли с детства привыкла к большим, но запущенным домам с текущими трубами и отключенным отоплением. И теперь, стоя среди роскоши президентского люкса, она задалась вопросом: ведь именно такой могла быть ее жизнь с самого детства. Тогда почему ей так долго приходилось одну за другой менять квартиры размером с собачью будку?

В дверь постучали, и личный стилист вкатил в номер вешалку с нарядами.

– Выбирайте все, что понравится.

Милли не знала, как реагировать.

Есть салат из лобстеров и карамельные профит-роли было забавно. Выбирать платья ценой в несколько нулей – тоже. Но было в этом и то, от чего Милли становилось беспокойно. Что Алекс Сантос попросит взамен?

Ответ на поверхности – ему нужен наследник. И от одной этой мысли у Милли тряслись поджилки.

Она сама не верила, что согласилась стать женой человека, которого не знала. Но у нее было оправдание – судьба предоставила ей такой шанс, не оставив выбора.

Всею душой Милли надеялась, что Алекс Сантос – приличный мужчина. Но эта надежда не имела под собой оснований. И от этого становилось поистине жутко.

Ее мать – Анжелика Дюбуа – трижды выходила замуж по расчету. Ее нынешний муж – актер второсортных боевиков, с которым Милли ни разу не встречалась. Количество фильмов с ним равно количеству дней, проведенных им в реабилитационных клиниках. С матерью в последние годы Милли тоже не общалась. Она видела ее лишь на редких фотографиях в желтой прессе.

Милли еще раз взглянула на себя в зеркало. Ей хотелось выглядеть чуть более... элегантно. Сейчас она была похожа на свою маму – много блеска и красок, все очень ярко, но...

Слишком дешево.

Меньше всего Милли хотелось выглядеть, как Анжелика Дюбуа. Решительно пошагав в ванную, Милли смыла весь макияж, распустила волосы и просто причесала их расческой.

Ее сердце пропустило удар, когда сзади раздался звук открывающейся двери. Последние два часа прислуга отеля то и дело ходила туда и обратно, но в этот раз Милли знала, что это он. Даже воздух в номере как будто изменялся, а сердцебиение Милли разогналось до опасной скорости.

– Милли?

Его голос был таким же хриплым, шаги эхом отдавались от мраморного пола. Милли отвернулась от зеркала, приглаживая подол платья ладонями.

– Я здесь, – отозвалась она и вышла в коридор.

Алекс стоял в нескольких метрах от нее. Его взгляд сосредоточен, на лице – ни эмоции. Видеть его шрамы было так же страшно. Еще страшнее то, что вторая половина его лица была эталоном мужской красоты. Милли изо всех сил старалась не реагировать, но по ухмылке, скривившей губы Алекса, она поняла: он догадался. Милли знала, что вскоре привыкнет к его шрамам. Нет, они ее не беспокоили. Просто слишком силен был контраст между двумя сторонами его лица.

– Прекрасно выглядишь, – так же холодно сказал Алекс, ставя портфель к коридорному столику.

– Спасибо, – хмыкнула Милли. – Я чувствую себя как Золушка перед балом.

– Что же будет, когда часы пробьют полночь?

Милли смотрела, как он расстегнул на рубашке две верхние пуговицы.

Своими длинными красивыми пальцами. Под белой тканью открылся треугольник его загорело-бронзовой кожи. Алекс Сантос – невероятно красивый мужчина. И, как ни странно, шрамы лишь подчеркивают его красоту.

Милли задержала сбившееся дыхание и – не без труда – сглотнула.

– Что ты имеешь в виду? – Милли сама удивилась, насколько легко перешла с ним на «ты». – Думаешь, я могу передумать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.